

В горах

На некоторых участках Юга военные действия перешли в предгорья и горные районы. Природные условия Северного Кавказа, пересеченная местность во многом изменяют обстановку на этом участке фронта. Горы способствуют маневру танковых и мотопехотных дивизий врага. Горы вынуждают немцев действовать разрозненными колоннами по отдельным направлениям. Уткнувшись в долины или ущелья, вступая на горные дороги, вражеские колонны оказываются запертыми по сторонам крутыми обрывами или горными хребтами. Но долгие вылазки тот, кто дерзает в своих ружьях окаймляющие их хребты и высоты.

Предгорья и горы Северного Кавказа имеют большую возможность выбора выгодных для обороны рубежей. Наши части обязаны полностью использовать это обстоятельство для борьбы с врагом. При этом нужно помнить золотое правило: никакое естественное препятствие не является непреодолимым, если оно не защищено в достаточной степени огнем и живой силой. Само по себе горы или пересеченная местность не могут стать преградой врагу, и только умелая и упорная оборона делает их неприступными для немцев.

В горных условиях оборону, больше чем где бы то ни было, необходимо сочетать со смыслом наступательными обходными маневрами и контратаками. Пассивная оборона в горах губительна. В главной цели должно быть стремление измотать противника и нанести ему неожиданные, сокрушительные контрудары, встретить его.

Хорошо организованная оборона делает горы грозой для врага. Ангелы в своей работе «Горная война прежде и теперь» писал о войне в Альпах: «Преимущество, которое может получить обороняющаяся армия, заключается в том, чтобы найти удобное место неприятеля и броситься между его разобщенными колоннами. В этом случае сильные оборонительные позиции... могут сыграть для неприятеля роль ловушек, куда его можно завлечь для фронтальной атаки, в то время как главные усилия защиты будут направлены против обходящих колонн, каждая из которых может в свою очередь оказаться обходной и попасть в то самое беззащитное положение, в которое она собиралась поставить обороняющуюся сторону».

В обороне горных рубежей нельзя придерживаться только «высотной тактики», признающей лишь удержание хребтов, или «тактики долин», считающей необходимым издерживать долинах от высот, в них задерживать противника и чем запирать его дальнейший путь в горы. Нужный успех обороны смогут обеспечить только связанные между собой комбинационные действия по долинам и вершинам с широким применением охвата, обхода и настоящих контратак. Создавая плотные боевые порядки на основных направлениях, необходимо исключительное внимание отдавать флангам и тылам. Следует обязательно прерывать их прорывы и готовить отпор с соседних участков.

Только таким путем мы парализуем удобное место атаки обороны в горах — возможность неприятельских обходов группами автоматчиков или горно-стрелковых частями и создадим врагу наибольшие трудности вступая, куда бы он ни ступил, на всех направлениях горного театра. Величайшее упорство в защите рубежей играет особую роль на горном театре военных действий. Прерывчатость боевых порядков и вследствие этого открытые фланги обороняющихся требуют обязательной организации круговой обороны, выделения частей резервов, искупного применения огневых средств и заградлений.

Горная война открывает широкие возможности для тактического творчества и личного почину каждого командира. Большое разнообразие рельефа местности позволяет осуществлять оборону в самых различных тактических комбинациях — устройстве засад, огневых мешков, создание ложного переднего края и многие иные приемы.

Когда противнику удается ворваться на наши позиции, то это лишь этап борьбы, а не ее исход. Упорно обороняться — это значит по боям не сдавать рубежа — это и есть упорство, не признающее панники и приспособлене победу.

В горах крайне важно производить контратаки как можно быстрее, чтобы не дать немцам отступить и привести себя в порядок после изнурительного протравления той или иной высоты. Именно для этой цели даются небольшие подразделениям дозиметрические резервы живой силы и огневых средств. Численный состав таких групп имеет меньшее значение, чем быстрота и решительность их действий.

Русские войска не раз уже встречались с немцами в горах. Во время наступления в Карпатах в 1914 году германские войска понесли такие огромные потери, что долго не могли от них оправиться. Самы немцы считали путь через Карпаты черной дырой своей армии. Германский генерал Фридебург пишет в своих воспоминаниях: «Путь нашего наступления пролегал через хребты Карпат на высоте до 1500 м. Командование большими соединениями встретилось с невероятными трудностями. Медленно поднимаясь в горы, наши колонны представляли собой хорошо цели и терпяли тяжелые потери. Тяжелые переносные боев, беспомощность всех уцелевших солдат в войсках чувстве близости смерти среди суровой горной природы».

Материалы и большие боевые изжестрелены, безостановочным изматывающим противника наши части должны заставить его почувствовать себя беспомощным в горах. Немцы не должны знать ни минуты покоя. Пусть их выводу подстерегает разная в своей неотвратимости опасность: и перед фронтом нашей обороны, на их флангах и в тылу.

Существование в горах малочисленных троп и проходов, зачастую известных только пастухам и охотникам, возможность движения по тропам хребтов и отрогов без дорог, или через ущелья позволяют нашим пешим и конным отрядам внезапно появляться в тылу противника, стремительно наносить ему удары и так же быстро скрываться в горах. Вот где простор для казачьей инициативы, дерзости и отваги! Коммунистический немецкий войска, штабы и связь должны находиться под постоянным разрушительным воздействием наших ударов.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Сейчас же на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед ними задачу — отстоять высоту врага, отбороть его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 25 августа

В течение ночи на 25 августа наши войска вели бой с противником в районах Юго-восточнее Илетская, Северо-восточнее Нотельниково, а также в районах Прохладный и южнее Краснодара. На других участках фронта никаких изменений не произошло.

Юго-восточнее Илетской наши войска вели напряженные бои с противником, переправившимся через Дон. Немцыко-фашистским войскам, при поддержке большого количества танков и самолетов, удалось потеснить наши части и провалиться вперед. Наши бойцы отбили атаки гитлеровцев и нанесли им большой урон. На одном участке бойцы И-ской части в течение дня отбили шесть атак противника. Уничтожено 13 танков и до 400 немецких солдат и офицеров. На другом участке отбили советской артиллерии расстреляла и частью уничтожила крупная колонна танков и пехоты противника.

В районе Северо-восточнее Котельниково продолжались ожесточенные бои. Защищая оборонительный рубеж, бойцы И-ской части истребили свыше 200 гитлеровцев. На другом участке наши танкисты сдерживали противника численно превосходящими силами танков и мотопехоты истребителями.

В районе южнее Краснодара советские летчики, взаимодействуя с наземными войсками, за один день уничтожили пять немецких танков, 70 автомашин в войсках и грузовики и до сотни пехоты противника.

В районе Прохладный наши части отбили немецкий отряд горных войск. В боях с этим отрядом уничтожено 200 гитлеровцев. На другом участке наши бойцы при поддержке двух бронепоездов отбили атаку во много раз превосходящих сил противника. Подбито 23 и уничтожено 8 немецких танков.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. На ряде участков наши подразделения отбили атаки пехоты противника.

В течение 25 августа наши войска вели бои с противником в районах Илетская, Северо-западнее Сталинграда, Северо-восточнее Нотельниково, а также в районах Прохладный и южнее Краснодара.

На других участках фронта существенных изменений не произошло. Наши корабли в Черном море потопили немецкий транспорт, вооруженный 5.000 тонн.

За 24 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено в общей сложности 10 немецких танков, 50 автомашин с войсками и грузовиками, 30 подорвано бронепоездами, 5 батарей с горючими, подожжены отряды 10 батарей пехоты и легкой артиллерии, взорваны 4 склада боеприпасов, расстреляны и частью уничтожены до батальона пехоты противника.

В районе Илетской наши части вели активные бои. Северо-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с крупными силами танков и пехоты противника, переправившимися на левый берег Дона. Отстояв на этом участке оседлость, наши бойцы отбили атаки противника. Наши бойцы самоотверженно отбивают атаки немцев и наносит противнику огромные потери. И-ская часть, сдерживая наступление неприятеля, уничтожила 17 немецких танков и 450 гитлеровцев. Наши танкисты днем и ночью непрерывно контратакуют немцев. Они подорвали и в течение суток семь раз хранили в котельниково противника численно превосходящих сил противника и уничтожило 22 немецких танка, 3 самоходных орудия, 9 противотанковых орудий, 34 автомашины и не менее 600 немецких солдат и офицеров.

Наши авиации на подступах к Сталинграду и отним зенитной артиллерии в течение двух дней уничтожено 92 немецких самолета.

В районе Северо-восточнее Котельниково наши войска вели бои против танков и мотопехоты противника. Немцы предприняли ряд атак на участке И-ской части. Наши бойцы отбили атаки противника. Отним их орудий и противотанковых ружей, гранат и бутылками с горючей смесью истребили и сожгли 14 немецких танков и уничтожило до 300 гитлеровцев.

В районе южнее Краснодара продолжают упорно бои, нередко переходящие в рукопашные схватки. Соросотопили на одном участке ударную группу противника стремитесь прорваться вперед. Наши войска самоотверженно контратаками сдерживают наступающего противника. Только в боях около одной железнодорожной станции немцы потеряли 8 танков и до 900 солдат и офицеров.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, вооруженный немецкими самолетами в тылу наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения отбили атаки пехоты противника, сержанты и офицеры.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, вооруженный немецкими самолетами в тылу наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения отбили атаки пехоты противника, сержанты и офицеры.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, вооруженный немецкими самолетами в тылу наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения отбили атаки пехоты противника, сержанты и офицеры.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, вооруженный немецкими самолетами в тылу наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения отбили атаки пехоты противника, сержанты и офицеры.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, вооруженный немецкими самолетами в тылу наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения отбили атаки пехоты противника, сержанты и офицеры.

Не знать страха и паники в борьбе с врагом.

Упорно защищать наши города и села, смелыми ударами истреблять немецких оккупантов!

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА

Бои с переправившимися через Дон войсками противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Бой в центральной зоне Дона идет уже давно. Немцы сосредоточили здесь огромное количество войск. Они бросили сюда несколько танковых дивизий, большое количество мотопехоты и артиллерии. Здесь у них действует также крупные авиационные соединения. В течение нескольких недель противник рассялся в Дону. Много тысяч солдат и офицеров, но одну сотню танков оставил он на полях сражения в этом районе. Наши части стойко отражали вражеские атаки, непуская противника к реке.

В последние дни немцы пытались на этот участок свои резервы и усилили атаки. В одном направлении у противника было сосредоточено особенно много войск. Несколько раз немцы пытались форсировать в этом направлении Дон, но каждый раз наши части отбрасывали их от реки. Были случаи, когда противник переправлялся через реку подразделениями автоматчиков, но они попадали в окружение и полностью уничтожались.

Несмотря на то, что немцы пытались форсировать в этом направлении Дон, но каждый раз наши части отбрасывали их от реки. Были случаи, когда противник переправлялся через реку подразделениями автоматчиков, но они попадали в окружение и полностью уничтожались.

Несмотря на то, что немцы пытались форсировать в этом направлении Дон, но каждый раз наши части отбрасывали их от реки. Были случаи, когда противник переправлялся через реку подразделениями автоматчиков, но они попадали в окружение и полностью уничтожались.

В департаменте Кот д'Ор (Франция) за последние время крестьяне захватили 18 скотов и разорвали весь находящийся на них реквизиционный немцами хлеб.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

Во многих деревнях Франции крестьяне отказываются сдавать оккупантам и прачут сельскохозяйственные продукты.

ЮЖНЕЕ КРАСНОДАРА

Упорные бои в предгорьях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Отступая позачерно под натиском превосходящих по численности сил противника, наши части заняли позиции в предгорьях, на высотах, представляющих собой удобный для обороны естественный рубеж. Неприятель пытался организовать преследование отступающих, хотел с ходу сбить их с вновь занятых позиций, но это ему не удалось. Он атаковал первую высоту и совсем было уже ворвался на нее, но Н часть стремительно контратаковала немцев и отбросила их.

После первой неудачи враг двумя колоннами начал обходить высоту, чтобы окружить ее. Но тут в бой вступила наша артиллерия и многократно подорвала отступающего. Огневую палату была подорвана сначала одна вражеская колонна, потом другая. Немцы понесли здесь огромные потери. Их наступление было сорвано, обойти высоту им не удалось.

Вечеру неприятель снова предпринял наступление. Теперь он атаковал наши позиции только на одном участке. Танков на этот раз не было. Зато сильный огонь по высоте открыла немецкая артиллерия, минометы. В течение сорока минут в высоту стоял непрерывный гул. Однако обороняющиеся не дрогнули. Пока немцы держали высоту под обстрелом, наши подразделения сели в окопы и следили, как фашистская пехота полкомом взбиралась на высоту. Но вот она уже поднялась высоко, и артиллерия сразу предрядила огонь.

Еще более упорные бои идут на другом участке. У немцев здесь действует большое количество авиации, которая оказывает сильную поддержку наступающим войскам. Хотя наши части не несут почти никаких потерь от воздушных бомбардировок, тем не менее вражеская авиация затрудняет наши контратаки.

Противник широко применяет здесь и тактику. Почти все атаки на наши позиции начинаются танковыми подразделениями. Сильное возмущение авиации и танков противника на наши части создает трудную обстановку. Тем не менее обороняющиеся упорно дерутся с врагом, наносят ему серьезные удары. Батальон, который командует тов. Бокунов, отразил две немецких атаки и истребил около 200 гитлеровцев. Н часть за три дня боев уничтожила семь танков и несколько сот вражеских солдат и офицеров.

Еще более упорные бои идут на другом участке. У немцев здесь действует большое количество авиации, которая оказывает сильную поддержку наступающим войскам. Хотя наши части не несут почти никаких потерь от воздушных бомбардировок, тем не менее вражеская авиация затрудняет наши контратаки

Создавать врагу наибольшие трудности на пути его продвижения, непрерывно вести большие и малые бои на истребление немцев, изматывать и подтачивать их силы!

Борьба с мотомехсилами немцев внутри противотанкового района

Для противодействия натиску пехотных танков в ряде случаев создаются противотанковые районы. Обычно такие районы организуются в направлениях наиболее вероятного появления крупных танковых масс противника и прикрываются важными населенными пунктами, узлами дорог и т. п. Прочность обороны противотанкового района в первую очередь зависит от стойкости личного состава войск, умелой организации взаимодействия между узлами сопротивления как по фронту, так и в глубину.

Узлы сопротивления создаются на основе тщательной оценки местности (с учетом положения оседель, а также тактических и огневых особенностей противотанковых ружей, пушек, минометов и других средств). Все усилия командира направлены на то, чтобы умело расположить эти средства в районе предстоящей встречи с механизированными силами врага.

Взаимодействие между узлами сопротивления заключается во взаимной поддержке, защите подступов к ним с помощью пряданных минеров, автоматчиков и минометчиков. Огонь каждого узла рассчитывается на круговую оборону. Задача истребительных частей — не просто отбить атаку вражеских танков, а истребить их, не позволяя как можно ближе.

Недалеко от Дону 230 немецких танков прорвались в наш тыл и стали хвататься за сторону узла дорог у небольшой реки. Наша часть выдвинулась в район наиболее вероятной встречи с основной массой этих танков и построила противотанковую оборону с таким расчетом, чтобы противник не мог беззастенчиво приблизиться к реке в место слияния дорог. Всего было создано четыре узла сопротивления. Каждый из них в отдельности и все вместе выстроены приспособлены для круговой обороны. Наш район имел почти одинаковое положение по фронту и в глубину. В центре находился полевой разрозненный участок — управление. Такими образом, занимая несколько квадратных километров, мы организовали огонь во все стороны — от себя, в промежутки, и на себя (из огага на огаг) и даже в центр района.

Небезынтересна организация огня узла сопротивления. В качестве основного оружия использовались скорострельные пушки разных калибров и противотанковые ружья. Кроме того здесь располагались минометчики, автоматчики и минеры. Волею судьбы ружья окупали себя и пелась для ружья. Расчеты орудий и противотанковых ружей хорошо знали свои рубежи открытого огня. До появления цели на полевой дистанции они не стреляли, чтобы не обнаруживать себя преждевременно и не слугнуть себя. Минометчики, автоматчики и минеры располагались вокруг узла и расчетов. Они предназначались для отражения атак живой силы противника. Таким образом каждый артиллерист и бронебойщик находился под определенной защитой на случай прорыва в глубину узла мелких групп фашистов.

Первая встреча с немецкими танками произошла около семи часов утра. По условиям местности можно было ожидать немцев с севера, но они появились на западе. Десять машин стали приближаться к нашему флангу. Противник, видимо, пред-

полагал, что нашел путь к пересыпу, и уверенно шел вперед. Но вот он натолкнулся на спальный огонь узла сопротивления, размещавшегося в этом месте. Сразу загорелся три танка. Остальные начали маневрировать. Но так как нами построены были каждая складка местности, вражеские танки не смогли укрыться и понесли еще большие потери.

Позже командир этого узла сопротивлению старший лейтенант Тимофеев довел по радио о появлении более 50 танков. Слыша часа гремела здесь канонада. Одновременно она началась и на двух северных направлениях. Весело Тимофеев довел, что противник поборол еще одну группу танков. Опасные вражеские машины стали врываться на позиции узла. Но они были подорваны минерами. Минометчики и автоматчики отразили несколько атак пехоты противника.

С подходом третьей колонны танков немцы, понесу большие потери, сбили сопротивление группы Тимофеева. В наш противотанковый район вклинились сзади 21 машина без пехоты. Враг был встречен здесь перекрестным огнем с соседних узлов сопротивления, из глубины, а также частью сил подвижного резерва.

Не менее жаркая битва происходила на фронте двух других узлов сопротивления. Противник предпринял три атаки силой моторизованной пехоты. Бой длился весь день. Огонь минометов и автоматчиков все атаки успешно отбивались. Можно было бы еще больше увеличить потери врага, используя замаскированные орудия среднего и малого калибров. Но они предназначались для танков и до поры до времени себя не обнаруживали. Молчали в этот период также и противотанковые ружья.

По вот с юга и юго-востока прорвались вражеские танки. Они выкатились в наш район и стали выходить в тыл первому и второму узлам сопротивления. Подвижный резерв уже понес потери и не мог оставаться фашистов. Пришлось снять с одного узла часть огневых средств и использовать их в качестве подвижного резерва. Навстречу танкам вышли три орудия, которыми командовал лейтенант Обозный, и взвод противотанковых ружей. Завяз выжидательный бой, артиллеристы и бронебойщики стали бить с дистанции 200—300 метров и расстреляли танки почти в упор. На протяжении двух с лишним часов боины продолжались более 10 танков.

Перед наступлением темноты обстановка сложилась так. Немцы занимали почти половину нашего противотанкового района. Но силы их уже сильно растаяли. Мы продолжали занимать оборону в глубине района, имея в качестве основы четвертый узел сопротивления. Собрав последние силы, немцы попытались еще раз наступать. Враг разбился о стойкость бойцов-истребителей. Лишившись большого количества техники, солдат и офицеров, немцы утратили способность к активным действиям. Уцелевшие и рассеявшиеся отдельные группы немецких танков и пехоты уже не представляли для наших частей той опасности, какую имела немецкая колонна танков в две с половиной сотни машин. Противник, измотанный, обесцелившийся, отсутствовал.

Подполковник П. ГОРЕЛИК.

НА ДОНУ. (По телеграфу).

Бои в немецких траншеях

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 августа. (По телеграфу). В последние дни некоторые подразделения вели ожесточенные бои в расположении немецкой обороны. При этом особую упорную характер носили схватки мелких групп пехоты во вражеских траншеях.

В одном районе противник сильно укрепил оборонительный пункт на скате выщипы. Вдоль линии фронта тянулись немецкая траншея. Справа она упиралась в лес, слева переходила в группу холмов. Траншея связывала расположенные здесь доты и соединялась с другой траншеей, проходившей на обратном скате. Это давало возможность немцам скрытно подбираться к подразделениям нашей пехоты и пытаться его.

После мощной артиллерийской обработки позиций противника подразделения под командованием тов. Русакова двинулись к укрепленной высоте с фланга. Боины продолжались лесом. Подойдя к самой высоте, они обнаружили, что у входа в траншею немцы установили одиночные мины. Препятствия ворвались в траншею и лицом к лицу встретились с врагом.

Артиллерия и минометы обеих сторон, опасаясь поразить своих, прекратили огонь. Мало применялись и стрелковые орудия, так как траншея прикрывалась от пуль. Наши бойцы упирались в «карманный артиллерийский» завал. Заваливая ожесточенный траншейный бой. Враг яростно сопротивлялся, и каждый метр продвижения стоил красноармейцам больших усилий. Заранее врывались в стены траншеи, фашисты засели в них и отбивались гранатами. Выбить их из этих щелей было очень трудно.

Красноармейцы нашли выход. Старший сержант Якимов, бойцы Дестягина и Волович стали бросать гранаты не вдоль траншеи, а поперек, стараясь накрыть ими засевших в норах немцев. Красноармейцы Зыков заржал гранаты, а несколько бой-

цов подослали их с патронного пункта. По мере продвижения наших бойцов изменялась и тактика немцев. Истерпев, видимо, запас гранат, они стали выстреливать ручными гранатами и перестали их огонь стрелкового оружия. Эта уловка не удалась: наши нехотели бить врага как раз там, где он их подстерегал. Кроме того, немцы непрерывно стреляли с фланга из пулеметов и роготного миномета по тому месту, где траншея была незаметно в глубину. Красноармейцы приходилось прелезывать эти опасные места ползком, прижимаясь к самому низу траншеи.

Нужно было лишить противника возможности подбрасывать живую силу и беспорядки. Тов. Чуркин, непосредственно руководивший боем, вывел группу бойцов, возглавляемую тов. Боромовым, с такой задачей: ворваться в другую траншею, проходившую по обратному скату выщипы, и перерезать ее. Застынув немцев врасплох, эта группа пустилась в ход не только гранатами, но и штыком. Перерезав траншею, горсточка храбрых держалась в ней до тех пор, пока основные силы подразделения окончательно не очистили свой район от гитлеровцев. Высота была занята.

На своем переднем крае немцы рождали извилистые траншеи. Когда здесь возобновились бои, эти траншеи позволяли обеим сторонам сблизиться и вести гранатный бой. Совершенно по-другому нужно действовать в траншеях, идущих в тыл врага. Дело в том, что эти траншеи прямые. Чтобы задержать наступающих, немцы часто устанавливали в глубине траншеи пулемет и брызгали в него. По такой траншее движение вперед было невозможно. Ее нужно обойти и, уничтожив пулемет, тем самым расчистить путь своим товарищам. Ворвавшись в траншею, нельзя бегать по ней, очередь голову. Продвигаясь, надо смотреть, чтобы немцы, засевшие в щели, не стреляли тебе в спину или в бок.

Старший политрук П. БЕЛЫЙ.

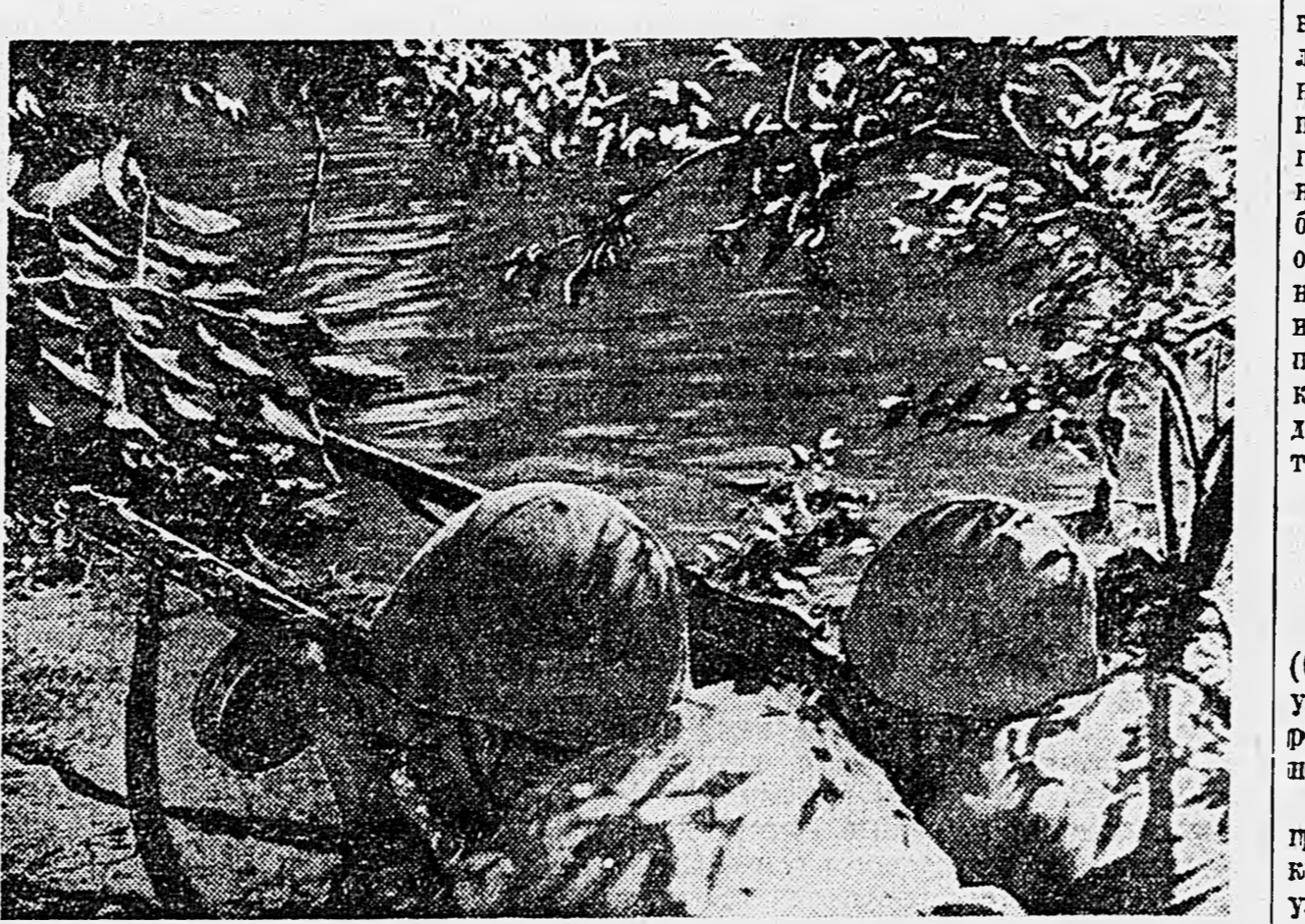
Артиллеристы в штыковом бою

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (Спецкорр. ТАСС). Успех этого боя решил артиллеристы части. Выбитые с хорошо укрепленных позиций, немцы успели ночью взорвать запертые и открыть окопы и траншеи ползого профиля. Они погортовались в отраженно нашей атаке. Атака началась утром. Артиллеристы огнем 45-мм пушек пробили тавин, дыры и живую силу противника.

Несколько орудий были выведены почти вплотную к вражеским позициям. Они за другим уничтожили вражеские пу-

леметы. Это ошеломило немцев. Они ожидали пехоту, а на них падала артиллерия, которая была, как автоматчики, с самых коротких дистанций. Среди немцев началась паника.

Командир взвода младшему лейтенанту Никитину было приказано завершить удачно начатую атаку штыковым ударом. Когда Никитин поднял артиллеристов в атаку, к ним примкнула находившаяся рядом автоматическая. Они ворвались в окопы противника. Артиллеристы, уничтожив много гитлеровцев, захватили пулеметы и трофеи.

НА ДОНУ. В засаде.

Симон Н. Боде.

К чему приводит неправильное использование вторых эшелонов

Цель каждого наступающего боя — поражение противника огнем и ударом на всю глубину его обороны. Это достигается последовательным движением вперед боевых порядков наступающего. Командир, организовавший бой, должен не только правильно применять решение о расстановке сил и средств, способствующей быстрому разгрому противника, но также неукосно управлять войсками в процессе боя, а главное, — во время вступления в бой второго эшелона, который нанесет врагу решающий удар.

Непрерывное наращивание силы удара требует глубокого построения наступательных боевых порядков. Но мало еще иметь вторые или даже третьи эшелоны. Главная задача командира — определить, на каком удалении надо вести второй эшелон от первого, каково должно быть направление движения второго эшелона и в какой момент бросить его в бой.

Наш Полосев устал учить, что удаление вторых (третьих) боевых эшелонов от наступающего вперед должно обеспечивать своевременное вступление их в бой. Опыт последних боев полностью подтверждает данное требование устава. Там, где командиры организуют наступательный бой, строго придерживаясь этого принципа, — там части и подразделения имеют успех. Наоборот, несвоевременный ввод в бой второго эшелона чаще всего приводит к неудаче наступления.

Что получается, если командир неправильно определил время ввода в бой второго эшелона наступающих войск? Когда второй эшелон вступит в бой преждевременно, он напрасно измотает свои силы и не сможет в нужный момент развить успех достигнутый первым эшелоном. Слишком поздний ввод в действие второго эшелона тоже даст мало эффекта, ибо малейшая задержка в этот период позволяет противнику усилить сопротивление. Противник получает некоторую передышку, вследствие чего сдвигает его огневые точки, восстанавливает систему огня, парализует контратаку.

Приведем характерный пример. Одному соединению было приказано овладеть тремя населенными пунктами и в дальнейшем развивать наступление. Командир соединения имел два полка с первым эшелоном и один во втором. Соответственно построил свои боевые порядки и командиры полков второго эшелона. Оба они действовали сравнительно в одинаковых условиях, но результаты их действий были различны.

Командир правого полка проявил большую решительность. После артиллерийской и минометной обработки переднего края обороны он, не дав опомниться противнику, стремительным броском первого эшелона овладел ближайшим населенным пунктом. Затем он немедленно ввел в бой второй эшелон, который вел неадекватно от первого, и стал развивать наступление на второй населенный пункт. В результате второе селение было быстро занято. Успех наступления был обусловлен тем, что командир правильно выбрал время для ввода в бой второго эшелона, не позволив противнику вновь наладить огневую систему

и организовать контратаку. Позже противник неоднократно пытался пересечь в контратаку, но был отбит, поскольку часть успеха зафиксирована на захваченных рубежах.

Левый полк действовал менее решительно и не так решительно. Здесь командир не сумел вовремя бросить в бой второй эшелон, и наступление затормозилось. Правда, задача была все же выполнена, но лишь с большими усилиями и с помощью соседа.

Еще более показательны случаи несвоевременного ввода в бой второго эшелона, побуждавшего на другом участке фронта. Наша N часть должна была первым эшелоном разгромить противника в районе населенного пункта и рощах западнее его, вторым эшелоном развивать успех в южном направлении. Развивать успех полностью соответствовало вышесказанному постановлению. Атаке предшествовал сильный огневой налет на позиции немцев, который сильно деморализовал противника. Когда первый эшелон перешел в наступление, он встретил лишь слабое сопротивление немцев, занял населенный пункт и стал закреплять его за собой.

В этот период требовалось немедленно двинуть за первым эшелоном второй и развивать наступление дальше, т. е. наращивать удар, чтобы не дать опомиться противнику. Однако командир, руководивший наступлением, не сделал этого. Он задержал ввод в бой второго эшелона на несколько часов, и это дало возможность противнику восстановить часть своей огневой системы, собрать разрозненные наши отряды пехоты и вновь организовать сопротивление. Мало того: противник воспользовался замешком в действиях наступающего и начал отбегать юго-восточный населенный пункт с юго-запада и юго-востока, что ему и удалось сделать до начала действий нашего второго эшелона.

Когда было принято решение ввести в бой второй эшелон, то последний, двоясь к уже занятому пункту, был встречен сильным огнем из окрестных рощ и продвижение дальше не смог даже на третий день боя. А подразделения, уже находившиеся в населенном пункте, приехали в этот момент в тыл врага и в полукруге и поточ прорывались на север.

Нередко выявляются и другие недостатки использования вторых эшелонов в наступлении: например, неправильный выбор направления для их движения, отставание от наступающего вперед первого эшелона, плохая маскировка и т. д. Эти явления также недопустимы, и их надо избегать. Основной задачей командира, организующего наступление, должен быть своевременный ввод в бой вторых эшелонов на основе строгого учета всех условий обстановки. Командир обязан предвидеть заранее развёртывание боя вторых эшелонов, иметь план действий своих войск и учитывать возможные действия противника, добиваясь такого положения, чтобы удар по вражеской обороне нарастал вплоть до полного ее разгрома.

Подполковник Г. КОСТИН.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Снайперы карельского фронта

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. (Спецкорр. ТАСС). В дни затихшей не умолкая на фронте снайперские выстрелы. В дремучих карельских лесах финны на каждом шагу подстерегают смерть.

В N-й части создана снайперская группа, состоящая из бойцов, прошедших курс специального обучения. Эта группа уже истребила свыше 400 вражеских солдат и офицеров. Старший сержант орденноносцев Тонких истребил 60 оккупан-

тов, младший сержант Ерофеев — 26, сержант Ковалев — 42.

В роте, которой командует орденноносец коммунист Кукушкин, каждый день полевые бойцы и командиры открывают свой снайперский счет. За последние дни боины в командирской роте уничтожили 134 финских солдата и офицера. Бойцы роты старшего лейтенанта Кужева истребили за последние дни 57 оккупантов, командир роты лично уложил 12 врагов.

ДЕЙСТВИЯ ГОМЕЛЬСКИХ ПАРТИЗАН

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). За последние время усилилась активность партизан в районе Гомеля. Партизаны действуют, главным образом, по немецким коммуникациям. Получено сообщение о последней опе-

рации одного партизанского отряда. 21 августа этот отряд под покровом ночи прорвался на полотно железной дороги и залминировал его. В результате паровоз с 13 вагонами ворвался и сдетел под откос. При катастрофе погибло 245 немцев.

Применение танков на труднодоступной местности

Способ использования танков в бою во многом определяется характером местности, на которой им предстоит действовать. Иначе говоря, танки зависят от местности более, чем всякий другой вид войск. Несмотря на свою высокую подвижность, безада машина в смысле проходности все же не может сравниться с пехотинцем или конником. Это обстоятельство рождает задачу учитывать, когда речь идет об использовании танков не только в тактических расчетах, но и в оперативном масштабе.

Следует указать, что от возможности осуществления маневра танками на поле боя зависит успешное решение или всякой боевой задачи. Действуют ли цели танковой части или небольшого подразделения, скажем, взвод, — безразлично. Все равно нужно избежать параллельных движений и лобовых атак, а добиваться уничтожения техники и живой силы врага с помощью лесного маневра. Скользящая противника с фронта, надо нанести ему удар с одного или двух флангов; воспользоваться прикрытие огня нашей артиллерии в одном месте, надо быть выдвинутым в другое, зная более выгодное положение относительно неприятеля и атаковать его. Если местность стесняет движение танков, конечно, и маневр их будет ограничен.

Еще, на каком участке лучше всего применить танки, чтобы они в полной мере смогли проявить свою подвижность, — вот первый вопрос, который должен возникнуть в уме старшего начальника, решающего боевую задачу. Ответ на этот вопрос показывает тщательное изучение местности. Если, например, на левом участке фронта местность возвышается разного рода естественными препятствиями, а справа, наоборот, на большую глубину простирются поля, то тут не может быть двух решений: пусть танки идут к пра-

вому участку, туда, где они смогут свободно развернуться.

Но как быть, если противник окажется далеко как раз на левом участке? Это практически маловероятно. Почти всегда немцы пытаются нанести основной удар как раз на направлениях, легко доступных в смысле проходности. Предположим, что в данном случае противник все же перенес удар на наш левый участок. И пусть. Поскольку этот участок трудно проходим для танков, то здесь мы можем ограничиться пехотно-артиллерийской обороной. Она сумеет остановить любой натиск неприятеля.

Эти соображения можно распространить также и на случаи наших наступательных действий. Нет смысла наносить главный удар в том направлении, где местность усложняет устойчивость неприятельской обороны. И тем более неразумно бросать здесь напролом такое подвижное средство, как танки. На своем боевом курсе танкам и без того придется столкнуться со всевозможными естественными препятствиями. И плохо, если тут еще будут встречаться глубокие овраги, ручьи с толстыми берегами и т. п. Опыт показал, что в подобных условиях танковые части могут понести катастрофические потери, не достигнув сколько-нибудь опутительного успеха.

Итак, одно из важнейших условий успешного применения танков — это правильный выбор направления для их действий. В обороне танковые части прижимаются к тому району, откуда они могут свободно маневрировать, нанося контрудары основной группировке противника; при наступлении боевой курс танков должен проходить по местности, по лет серьезным естественным препятствиям (болот, непроходимым оврагам, густым лесам и т. п.). На труднодоступных участках следует применять (для скользящих противника)

главным образом пехоту, усиленную артиллерией.

Такая неоспоримый вывод, вытекающий из всего боевого опыта. Можно сказать иначе: танки — это не пехота. На одном участке фронта наше наступление не должно достигать высоты развития вражеского, того, что танковые части были брошены как раз в том направлении, где сборная противника, опирающаяся на естественные труднодоступные рубежи, была наиболее крепка. Поэтому наступающие танки потеряли свои силы, преодолев лишь первую выщипы укрепленной высоты немцев. А между тем на другом участке вражеская оборона, хотя и не так прочна. Вод нашей танковой группировки. На этом участке немцы бы нанесли противнику глубокий удар, парализовав деятельность наиболее укрепленных опорных пунктов.

Требование свободы маневра для танков — это не пустая фраза, это принцип, и нарушение его неизбежно ведет к тяжелым последствиям. Истинный танкист понимает, что танк — это вещь, которая должна идти по ноге коней, когда кавалерия невозможна к атаке. Этого, разумеется, никто не делает. Но что касается скользящих по поверхности танков, то такие случаи, к сожалению, встречаются сплошь и рядом. Часто танки несут потери именно потому, что не могут как следует развернуться на своем боевом курсе, поскольку не позволяет характер местности. Поясним это на одном боевом примере, показывающем, как недостаточный учет характера местности повлек за собой не совсем удачный способ использования танков.

Противник занял рубеж, довольно выходящий в тактическое отношение. Если на этот рубеж смотреть с нашей стороны, то прежде всего бросается в глаза резкий массив рощи. В центре опушки ее проходит ряд по тропе восточнее, не смо-

местами опускаясь в овраги и ложитины. Роща занимает по фронту километра 4—5, а в глубину около двух. Эту рощу с прилегающими к ней высотами противник превратил в крепкий узел сопротивления. Обстановка складывалась так, что нужно было выжить немцев с занимаемого ими рубежа. Для овладения рощей были выделены сравнительно небольшие силы пехоты при сильной танковой поддержке. План был следующий: наступая фронтально, танки подходят к опушке рощи и, не заходя туда, огнем подавляют огневые точки противника, обеспечивая атаку своей пехоты.

В назначенное время (дело происходило вечером) танки вышли с нескольких позиций и, заревернувшись в ливню, двинулись к роще, по которой в это время отрывала довольно слабый огонь наша артиллерия. Тотчас же противник поставил возле рощи и далеко вперед плотный зарядный огонь минометов и артиллерии. Для танков этот огонь не явился серьезным препятствием. Они продолжали двигаться вперед к роще. Сложнее обстояло дело с пехотой, исходный рубеж которой находился слишком далеко от рощи. Таким образом, пехоте пришлось преодолевать большую глубину зарядного огня и она начала нести потери.

Какую помощь могли оказать пехоте танки? Почти никакой, ибо танки не могли непосредственно воздействовать на пехоту и артиллерию противника. Сложилась довольно острая ситуация: танки подошли метров на двести—триста к опушке рощи и остановились перед пыльным полем, поджидая свою пехоту, продвижение которой было остановлено. Что оставалось делать танкам: стоять на месте или возвратиться назад, к пехоте? Этот вопрос представлял решить читателю. Фактически танки продолжали стоять перед опушкой и вести огонь, с места, неся потери от огня прицельной артиллерии неприятеля. Наконец, к танкам подошла пехота. Тут только начали действовать пулеметные точки противника. Танки открыли огонь по ним, но наступавшая темнота затрудняла прицеливание. В то же время пехота, выйдя поредевшая и минометным и артиллерийским огнем, не смо-

дела преодолеть последние двести метров, отступая ее от противника, система огня которого почти не была нарушена. На этом бой и закончился. Лишь на второй день, когда наступление было организовано несколько иначе, противник был выбит из рощи с большими для него потерями. Но это уже другой вопрос. Здесь же мы ограничимся выводами из описанного боя.

Одна из причин неудачи кроется в боевых возможностях танков при наступлении на лесные массивы. Опыт показал, что бросать танки в атаку на противника, занимающего опушку леса, рискованно. Это можно делать лишь после мощной артиллерийской обработки опушки, когда будет полная уверенность, что все, находящееся там, уничтожено или, по крайней мере, падение дозволено. В таком случае танки могут подойти к лесу без опасения попасть под губительный огонь вражеской противотанковой артиллерии. А вообще говоря, против неприятельской обороны в лесу применяют танки неадекватно. Борьба за лес и в лесу — это прежде всего дело пехоты. При сильной поддержке артиллерии пехота всегда сможет подойти к лесу и очистить его от противника. Танки тут многого не делают. К тому же для быстроподвижных боевых машин всегда найдется более или менее открытые участки местности.

Если же обстановка сложилась так, что танкам приходится наступать на лес, то в таком случае необходимо тщательно организовать их взаимодействие с пехотой и артиллерией. Артиллерия подавляет огонь противника (артиллерийский и минометный) и этим дает возможность пехоте и танкам быстро приблизиться к опушке леса. Здесь танки с короткой дистанции расстреливают огневые точки обороны, обеспечивая атаку пехоты. В свою очередь пехота, ворвавшись на опушку, лишает противника возможности вести борьбу с танками. Под прикрытием своей пехоты танки могут войти в лес, но продвигаться в глубь его нет смысла, поскольку там они могут подвергнуться нападению вражеских истребителей, вооруженных гранатами и зажигательными средствами. Опустив лес, как мы уже сказали, должна заняться пехота. Это

ей гораздо сподручнее, нежели танкам. И еще одно обстоятельство сказалось отрицательно на ходе описанного боя. Мы уже упоминали, что исходные позиции нашей пехоты были слишком удалены от рощи, и ей пришлось преодолевать большую полосу зарядного огня. Предварительное сближение с противником на приемлемую дистанцию — это важная предпосылка успеха наступления, тем более на лесной массив. Хорошо, если пехота начнет наступление непосредственно из окопов, находящихся на близком расстоянии от переднего края неприятельской обороны. Тогда противнику в решающий момент не удастся использовать массу своего минометного и артиллерийского зарядного огня. В этом случае можно применять и танки, которые, быстро подойдя к опушке леса, обеспечат огонь по лесу пехоте в атаку.

Всегда нужно ожидать, что противник создаст перед лесом минные заграждения. Они должны быть одновременно разведаны и обезврежены. Если этого нельзя сделать, то нужно, по крайней мере, установить границы минных полей, что позволит точно рассчитать маневр своих танков. В данном случае и этого сделано не было, и танки неожиданно загорались на минах, что тоже привело к потерям.

Мы привели пример, показывающий негодность применения танков против обороны противника, расположенной в лесу. Тем более рискованно и нерентабельно применять крупные танковые силы на лесисто-болотистой и вообще труднодоступной местности. Конечно, обстановка может заставить отступить от этого принципа, но тогда необходима самая тщательная организация взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, саперами. Все же без особой нужды не следует опускать возможности боевых машин, заставляя их маневрировать на местности, возмущая роль естественными препятствиями. Характер района действий танков должен быть таким, чтобы они могли стрелком сосредоточиться на нескольких рубежах и развивать стремительный маневр в нужном направлении.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

РОДНОЕ ДЕЛО КОМАНДИРА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

«Любо командовать, либо агитировать — одно из двух», — так ответил помощник командира роты Казанников, когда ему предложили выступить перед бойцами в качестве агитатора.

Казанникову стали объяснять неправомерность его мнения. Однако он настаивал на своем: «Командир должен приказывать, а не уговаривать. Чем чаще командир ходит в бой как в качестве агитатора, тем он больше роляет своей агитацией».

Казанников оказался неодиноким. В нем также имеется немало боевых, опытных, авторитетных командиров, прекрасных владеличей слов. Но нередко они отказывались выступать в качестве агитаторов. Когда стали доискиваться причин и откровенно с ними поговорили, обнаружили, что командиры невольны своим характером агитации. И надо признаться, тут-то они во многом были правы. Многие командиры ожидали, что в политбеседах наряду с общими вопросами будут детально разъяснены бойцам суть боевой задачи, будут даваться им конкретные практические советы. Но вместо этого политбеседы были почти сплошь заполнены рассуждениями весьма общего порядка. Так говорилось и о патриотизме, и о стойкости, и о храбрости, но вне связи с боевыми действиями данной части, данного подразделения.

Каждого гонит тайна. Такой отрыв агитации от конкретных боевых задач — редкое явление и в политике. С бойцами, например, проводят беседу о стойкости. Им подробно разъясняют значение стойкости, из их слова не говорят, какую роль должно сыграть, например, оканчивание. Иной агитатор думает: в лицу ли «спускаться» принципиальную тему о стойкости до таких мелочей, как лопата. А между тем задача агитаторов в том и заключается, чтобы общие положения о стойкости прояснить и развить в практические. И среди этих практических задач — такие вопросы, как оканчивание, умение использовать лопату, заминать одно из видных мест. Ведь сколько бывает случаев, что из виду подразделения, овладев рубежом, забывает немедленно укрепиться на нем. В результате оно несет излишние потери, а иногда и отходит назад. Отсюда ясно, что вопрос о лопате неразрывно связан со стойкостью. Но о подобных вопросах агитаторы часто забывают.

Второе, что не нравилось командирам в агитации, — это какой-то расплывчатый, «мягкотелый» подход к вопросам дисциплины. И действительно, слушая выступления многих агитаторов, создавалось впечатление, что они просто уговаривают нарушителей дисциплины. Между тем, беспроблемное выполнение приказа командира, беспощадная борьба с нарушителями дисциплины — это основа основ воинской жизни, это ее фундамент, на котором опирается и должна опираться агитация. Долг агитатора — создать у бойцов моральный полет и показать им конкретные пути для лучшего выполнения приказа, а не уговаривать.

Видя успех своих бесед, командиры стали еще тщательнее готовиться к ним. И прежние сомнения о несовместимости командирского звания с агитацией исчезли. На одном из совещаний командиров агитаторов как-то снова задался речью о том, может ли быть командир агитатором. Один из участников совещания подчеркнул, что хороший командир не может не быть агитатором. Он напомнил, что лучшие полководцы русской армии всегда отличались тонким знанием души солдата, умением дойти к нему, они всегда стремились лично беседовать с солдатами, в критический момент поднять их дух. Все поддерживало мысль выступившего, а один из командиров привел в качестве примера факты из жизни любимца русского солдата генерал-полковника Суворова. Сколько раз Суворов, не знаящий помыслов и нарушителей дисциплины, вместе с тем лично вдохновлял бойцов на подвиги, поднимая их настроение пламенным словом, острой шуткой, задушевной беседой. Так было и во время знаменитого швейцарского похода. Нечеловеческие лишения переносила русская армия, совершавшая легендарный переход через Альпы. Безалкого, нет выходя — армия в тулупе, ее удел — гибель в непроходимых горах. Отчаяние охватило солдат. Суворов, дряхлый старик, не сподобился воя, он — среди солдат, поддерживает их дух, побуждает их. В одном полку настроение солдат было особенно сурым. Суворов заговаривает с солдатами. Острая, законная, живая огуверская речь подбуждает на них, как оживляющий напиток. Суворов заигрывает любовью солдату, нежно, трепетно, веселит солдатский смех, нежно поддерживает сотни голосов. Настроение полка в корне изменилось.

Когда командирам было разъяснено, что они ошибочно приняли недостатки тех или иных агитаторов за органические свойства агитации, многие из них сами охотно взялись за агитационную работу. Вот, например, командир взвода старший сержант Битков. Он с увлечением теперь ведет беседы с бойцами. Любимое сколько-нибудь значительное факт из жизни взвода оспаривается и разбирается на этих беседах. Битков хорошо знает особенности каждого бойца, его настроение. Он лично проводит не только беседы, но и политинформации, лично показывает вышучку «боевых летчиков» взвода. Не случайно взвод отличился высочайшей дисциплинированностью.

Советский командир должен усвоить эти лучшие традиции полководцев русской армии, учиться у них. Советский командир — отец своей части. Это значит, что командир должен поощрять себя с бойцами, заботиться о них. Советский командир не может считать моральное состояние взвода своим делом. Он должен поощрять и поднимать дух красноармейцев, постоянно помогать им советом, воспитывать их, закалять. Он это делает в процессе боевых действий и боевой учебы. Он это делает и в процессе агитации, проводя беседы с бойцами. Последнее не только не ослабляет, но укрепляет авторитет командира, повышает силу воинской дисциплины, беспощадности подразделения.

Старший батальонный комиссар Л. ГАТОВСКИЙ, КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

В ЛЕНИНГРАДЕ. Зенитчики охраняют город от нападений немецких самолетов.

Все как прежде, как в древние войны.
Поселенцы уходят в леса,
И звучат в деревнях
беспокойных
Причудающих баб голоса.
В талики зарывают пшеницы,
На восток угоняют стада.
Пьет и грабит, и жожет,
И глумится
Захлебнувшая землю орда.
Ночью зарея кровавых сеченей.
Днем по селам расправа и суд.
Упокойников анис по течению
Тихо русские реки несут.
Трупы стывают в молчаливом строгом
На пути проходящих колонн.
Россиян по разбитым дорогам

РОССИЯ

Крестоносцы уходят в полон,
Но из русского ратного стана
Стежки к стану врага не видать.
К сапогам чужеземного хана
Не прихотят посылы припадаль.
Пусть зашли чужеземцы далече
В ширь русских лесов и полей,
Жив народ наш. От сечи до сечи
Мы становимся крепче и злей.
Нам беда не подломит колени,
Век другой и другая война.
За пожары и боль отступлений
С немцем кровью сочтемся
сплошня.

От обиды, утраты и боли
Не ступило ни сердце, ни меч.
С Куликова старинного поля
Веет ветер невиданных сеч.

А. СУРКОВ.

ПОДНИМАЙСЯ, БЕЛАРУСЬ!

Специальный номер журнала «Фронтальная иллюстрация»

Вышел в свет специальный номер журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтальная иллюстрация» для советского населения оккупированных немцами районов Белоруссии. Разнообразный иллюстративный материал этого номера поднимает единой теме. Номер открывается замечательным фотоснимком и стихотворением известного белорусского поэта Максима Тупика «Поднимайся, Беларусь».

Странные фотодокументы рассказывают о зверствах немцев. По географическим областям называются группы похищенных советских людей. На одном из снимков можно видеть рядок из казенных грузовых фургонов их лапач, шипящих от горячего воздуха. Вот центральная часть снимка: сбитые самолеты, разбитые машины. Память летчиков — сбитые самолеты — возмущает. Вот окрестности Витебска, выжженная врагом. Под этими снимками подписи: «Запомни все это, товарищ. Запомни и отомсти фашистским гадам! Смерть немецким оккупантам!»

На других снимках, объединенных заголовком «Красная Армия идет», изображены наши бойцы, двигающиеся в атаку на немецкие укрепления на подступах к Белорусской ССР. Разворот журнала посвящен действиям партизан в тылу врага. Серия снимков показывает жизнь одного села — оно находится за линией фронта, но хозяева в нем не гитлеровцы, а партизаны. На одной фотографии изображены колхозники, изучающие военное дело, на другой — небольшой госпиталь для раненых партизан, о которых по-прежнему забыты местные население.

Большое впечатление производит снимок, рисующий жизнь в белорусском селе, освобожденном воинами Красной Армии. На лугах снова пасутся коровы, — их отбили партизаны у немцев и вернули колхозу. Идут полевые работы. Бойцы разосланных поблизости частей Красной Армии помогают на свободе в поле на лугах. Счастлив и радостно дышат лица людей, смотрящих на нас с этих снимков. Они снова вернулись к свободной жизни, к труду на свои, на свою родину, а не на поганою немца.

Журнал умело разрешил взятую им тему и хорошо послужит делу агитации среди населения оккупированных областей Белоруссии. Большинство снимков в номере сделаны специальными фотокорреспондентами В. Кашеловскими.

ПОДАРКИ ПАРТИЗАНАМ

УРГЕНЧ, 25 августа. (ТАСС). Тридцатипятилетняя жительница Хорезмской области решила послать подарки своим бойцам Красной Армии — партизанам. На всех предпринятых и в колхозе с большим подомом на-

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СТРЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Строевое обучение и воспитание бойца — одна из важнейших дисциплин боевой подготовки частей Красной Армии. Чтобы добиться высокого качества строевого обучения, командир должен: хорошо понимать его роль и место в общей системе боевой учебы, иметь лично высокую строевую выучку, уметь организовать и методически правильно провести строевое занятие. В частности, в этом деле еще до сих пор сохраняются крупные недостатки. Они бесспорно являются следствием того, что некоторые наши командиры недооценивают значения этой отрасли боевой учебы. Между тем, без отличной строевой выучки нашего бойца не может быть полной боевой готовности части.

Основные недостатки строевой выучки нашего бойца объясняются тем, что многие командиры сводят этот важнейший раздел боевой подготовки только к обучению стойке, поворотам, ходьбе в строю и перестроениям. Все же остальное — подготовка основных расчетов (пулеметных, минометных и развед срудинных) к одновременным действиям в бою, обучение бойцов приемам перебежки, переползания, самокопирования, преодоления препятствий, рукопашного боя, т. е. обучения непосредственно боевым приемам — не считается строевой подготовкой. Заставляя обработку этих важнейших строевых приемов или упуская совсем, или передавая их на откуп инструкторам физической подготовки.

Решительно и немедленно излечить недостатки строевого обучения — значит, заставить весь начальствующий состав понимать строевую подготовку не только как тренировку бойцов для действий на параде и на марше, но прежде всего как обучение непосредственно боевым приемам: — сноровистому владению оружием в любой обстановке и в любом положении (до сложивания минометных, пулеметных и оружейных расчетов включительно); — быстрому и правильному переменею в местности, скрытому передвижению на поле боя и самокопированию; — сноровистому преодолению любых препятствий, до волной преграды (вылазы) включительно; — ловким действиям в рукопашном бою штыком, прикладом, гранатой, любым другим предметом (лопатой, ножом и т. д.); — ходьбе и действиям с оружием на лыжах.

Все перечисленные приемы, необходимые бойцу в строю и на поле боя, нужно обрабатывать настойчиво и последовательно, вплоть до автоматического выполнения каждым из них в отдельности и совокупности с другими. Только при этом условии боец будет способен действовать в бою быстро и правильно в любой обстановке, не теряя времени и не подставляя себя под пули врага. Действия вразвалку и скопом как раз и являются результатом недостаточной строевой выучки.

Многим покажется странным, что в программу строевого обучения здесь включено многое из того, что является предметом физической подготовки. Так оно и должно быть. Строевое обучение охватывает по существу все приемы действий бойца на поле боя и в бою, а физическая подготовка не есть нечто самостоятельное в программе боевой учебы. Ее следует понимать, как неотъемлемую составную часть строевого обучения, как средство, обеспечивающее наиболее быстрые, ловкие и умелые действия бойца в строю и на поле боя.

Именно поэтому за последние 4—5 лет в программу содержания физической подготовки в Красной Армии, включенное в наставления и руководства, сведено к обучению приемам, необходимым для действий в бою, т. е. в основном к строевым приемам. Из числа гимнастических упражнений оставлен лишь небольшой комплекс, специально подобранный для обеспечения более быстрого и правильного усвоения строевых приемов. Но эти физические

подготовка не ликвидируется, а только ставится на свое место, включается в строевую, тактическую и другие виды боевой учебы. Что же обязан сделать в первую очередь каждый командир или политрук для поднятия строевой выучки бойцов на должную высоту?

Во-первых, ему нужно осознать всю полноту ответственности за строевое обучение и воспитание красноармейцев. Не передоверять важнейшие разделы этой дисциплины инструктору физической подготовки, а использовать последнего только как инструктора для повышения соответствующей методической квалификации начальствующего состава и как организатора массовой физкультурно-спортивной работы во внеучебное время (тоже с целью содействия боевой подготовке).

Во-вторых, нужно понять, что в строевом обучении совершенно обязательна примерность командира. Речь идет об образцовом выполнении всех приемов, а также и о поведении, о внешнем виде. Дисциплинированность, четкость, выносливость, чистоплотность, стройность и ловкость — вот в чем должна быть примерность командира. И это особенно важно, потому что в строевом обучении и воспитании, больше чем где-либо, успех является результатом точного подражания обучающему; обучающий делает все только так, как ему показано и приказано.

Отсюда вывод: каждый командир во внеучебное время должен заниматься строевым строевым и физическим совершенствованием. Надо отбросить застарелый и ложный стыд, а присутствуя в учебе и в ближайшее время отработать все строевые приемы до образцового их выполнения. Надо упорной физической тренировкой встать и подтянуть себя, добиться живости, расторопности и четкости в движениях. Запомни раз и навсегда, что неряха, недисциплинированный, действующий вразвалку, не имеющий строевой четкости и полноты командир может служить только отрицательным примером и не сумеет проявить должную требовательность к своим подчиненным.

Успех строевой подготовки зависит не только от дисциплины, воспитания которой нельзя обеспечить одним приказом. Главное здесь — в требовательности к подчиненным. Эта требовательность не должна походить на грубость, она должна быть твердой и неотступной. Необходимо помнить, что основной причиной плохой успеваемости обучаемых, а потом и нечеткого выполнения и даже невыполнения приказаний является попустительское отношение командира к строевой подготовке. Некоторые командиры, «жалая» бойцов, иногда делают вид, что не замечают их халатного отношения к строевым приемам, но являются правильными и быстрыми действиями бойца, допускают, чтобы боец после первых же боев не пропал воспитателя за попойкой, а благодарил за строгость и требовательность.

Чтобы обеспечить полноценную строевую выучку бойца, командир обязан отдельно изучать наряду со строевым уставом также руководства по подготовке в рукопашном бою, переправам вылазы и по лыжной подготовке. В строевом обучении нет второстепенных элементов. Каждый недостаток освоенный или неотреботанный прием может стать причиной неудачи и даже гибели бойца на поле боя.

Строевая подготовка есть важнейший раздел боевой учебы. Она должна быть поставлена в каждой части и в каждом военно-учебном заведении так, как этого требует от нас Народный Комиссар Обороны.

Генерал-майор А. ТАРАСОВ.

Голос сердца

Второй год велет Ленинград беспрерывную оборону против немцев. Высокие образцы стойкости, негибаемого духа и непреклонной воли ни на минуту боевой активности показываются гражданам Ленинграда: и бойцы армии, моряки, женщины, дети, — горожане и колхозники.

Друзей потерял — Герасева и Косарева. Не знаю, что с ними, но говорят, что Герасев убит, а Григория Косарева взяли в плен. Но я этому не верю и не поверю никогда. А не верю потому, что у нас был у троих уговор — в случае придется, кто в коих случаях не сдаваться, погибнуть советским моралем и предельным советской Родины. И я уверен, что его не взяли, а они погиб, как погибает советский гражданин. Вот что я и мог вам сообщить. А Дня Пуговича, Клязов и Малышев легли в первой атаке. Жизнь отдал с сознанием, что тут Ленинград.

Дорогой товарищ! Вчера я получил известие, что наш сын Анатолий убит. Великое горе! Большая потеря! Остаются одно — скорбь за смерть, кровь за кровь. В Вам, товарищ комиссар, одна просьба, моя и жены, напишите, найдите для этого необходимые средства, напишите, когда это случится, от какого оружия, куда он был ранен и когда отнесен в Медкадетский и какую — Кирпосскую или Военно-Морского флота? Когда он умер? Если возможно, узнать, что был при нем, что может быть что-нибудь описать. Мы хотим хоть что-нибудь знать. У нас нет его фотографии в фотоскопической форме. Если в его вещах есть фотография, очень прошу Вас высказать. Если остались другие мелочи, сохраните. Это нам дорого, как память. Когда представит Вас, может быть есть какая-нибудь возможность оставить след (написан) на могиле, чтобы можно было прийти когда-нибудь, возложить сына и положить цветы на могилу.

Товарищ комиссар, если не можете этого сделать, то я останусь здесь и пойду гробить врага с суши, и налезу, что я доверю оправдою с честью. С боевым краснофлотским приветом ШЕРСТОБОВ.

Дорогой товарищ! Вчера я получил известие, что наш сын Анатолий убит. Великое горе! Большая потеря! Остаются одно — скорбь за смерть, кровь за кровь. В Вам, товарищ комиссар, одна просьба, моя и жены, напишите, найдите для этого необходимые средства, напишите, когда это случится, от какого оружия, куда он был ранен и когда отнесен в Медкадетский и какую — Кирпосскую или Военно-Морского флота? Когда он умер? Если возможно, узнать, что был при нем, что может быть что-нибудь описать. Мы хотим хоть что-нибудь знать. У нас нет его фотографии в фотоскопической форме. Если в его вещах есть фотография, очень прошу Вас высказать. Если остались другие мелочи, сохраните. Это нам дорого, как память. Когда представит Вас, может быть есть какая-нибудь возможность оставить след (написан) на могиле, чтобы можно было прийти когда-нибудь, возложить сына и положить цветы на могилу.

Теперь — как вы живете и как наш корабль? У нас сердце болит у всех оставшихся. Напишите, что с ним? Что июньского тах на корабле? Если, если есть мои письма на корабль, то вышлите мне. Передать привет комиссару от всех ребят. Я давно не получаю писем и не знаю, что там дома, а Особоем знает рывок, может что слышат? Ну, до свидания, друзья и все остальные. Вы не беспокойтесь, где мы — немцы не шойдут.

Больше писать не могу. Осталось одно упование — получить от Вас письмо. Уничтожить людей, — с Вами встретится. Жму крепко Вашу товарищескую руку. Военврач 2-го ранга ФРИДМАН.

Дорогой товарищ, из хвост последней малотракторной, но решил написать и прошу прочесть это письмо. Я нахожусь в госпитале и мне приходится слушать из Радио про город Ленинград. Как только заслышим, кричат «будут передавать». Тут сразу какая бы боль ни была, то забываешь ее. Все сразу кричат «стие, про наших передают». Каждому в сердце не везет, когда говорит Радио, но то тишина было, как слышат, и это поднимает дух всех бойцов, пострадавших от несчастного наряда Гитлера.

Здравствуйте, товарищ комиссар! С приветом в Вам краснофлотец Шерстобов Константин Константинович.

Признаюсь, честносердечно, когда слышу наш Ленинград, то мне охота только бы скорее выйти из госпитала и помочь чем быстрее разгромить врагов. Я сам ленинградский, из деревни Софиевка, а жена и дочь живут в Ленинграде, а Большая Полянская. Так что город наш и ночью будет нашим.

Товарищ комиссар, я в настоящий момент попрощаюсь, чувствую себя хорошо и нахожусь в Кронштаде. Если можете сделать

только ты возвращайся с полной победой, после уничтожения всех немецких выживших чертей.

Твоя дочь ЛИДА.

Дорогой папа!.. Вот являюсь немцы и под ковычек нас вывели из горной избы и повели в немецкое направление. На жизнь мы больше не рассчитывали. Начали прыгать со знакомыми, с родными, объяснять, заплакали, но плавать и шептаться не разрешают немецкие бандажи, как закричали: «Рус, тише, тише, стрелять буду!»

Милый папа! Схватились мы друг за друга, стиснули зубы и ожидали смерти. Через несколько минут скомандовали «Рус, айда!» и привели всех старых и молодых, больных и здоровых в наш «сарай». Затем привели к нам в сарай лошадей, коров, овец нашего поселка. Ожидаем смерти. Но какой смерти? — неизвестно. То ли стрелять будут, то ли жечь. Малыше дети плачат, а кроважные звери, т. е. патроны, постукивают прикладом: «Тише, стрелять буду!»

Стало светать, выжидали нас из сарая... Что будет? Все равно умреть или на немцев работать и тоже погубить. Мы осознали... Несколько человек были ранены. И вот мы у своих.

Мы снова живем по-старому и по-хорошему. Начали организовывать колхозное строительство, несмотря на то, что кровавый изверг засел близко, но ему не удастся нам помешать, будем надеяться! А пока до свидания. Иду ответа, если живы.

Командиру части. Согласно Вашей сообщения, мой племянник и воспитанник, боец Андрияшинов Виктор Степанович, проявил героизм и мужество, будучи в плену, и убит в бою за Ленинград. Эта жертва уже четвертая в моей семье. Я остался один с десятилетним сыном, который тоже хочет быть моряком и полагать только морскую форму. Тяжелое у нас время, но надо бороться и победить врага.

Или Германци, ли всем ее любимым, ли танкам, ли террору не сломать таких людей, никогда не сломать.

Россия не быть покоренной!

МАРУСЯ.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Казак и фрицы

Я получил письмо от старшины Пешко-ла Косерева: «Я — казак, уроженец Сталинград-ской области, Нижне-Чирского района, хутора Ново-Мазомовского. Горько мне, что я теперь не на Дону! Но мой земляк-казак сейчас в полном смысле слова на месте — как флотист, казак на коне. Меня возмущал флот, но теперь казакую не ганец — горит. Порой, глядя на торжественный катер, вспоминаю моего подкаражного донца...»

Но Година моя не только Дон. Родина моя и солнечный Кавказ, и Дальний Восток, и степи Украины. Моя Родина и Баренца, где я сражался.

Моя мать жила в маленьком городке Ворошиловградской области. Немцы оккупировали город. Не знаю, остался ли моя мать там и жива ли? Если осталась, жаль мне будет — у нее мой портрет из степи в увеличенном виде. Я снял в полной форме моряка. Она не спячет портрет и ее уличают, на это моя мать никогда не пойдет. Унаюса гололой, что мать, если попадет к ним, не смущается.

Мой родной уголок в дономских степях немцы заняли... Выла у меня девушка замечательная — в хуторе недалеко от Клетской. Учительницей была. Где она теперь, не знаю. У меня нет связи ни с кем из родных и друзей. Не один я лишь в кругу товарищей. У меня боевые друзья, у них на счету много уложенных фрицев.

Дочу я вам еще скажу, что у меня на Дону остались племянница Нина. Я знаю Нина. Эта заразная падала вырывает крошку из рук матери. У него, у чорта, нет что ли детей, а если есть, то какие у него чувства? Если бы я знал, что стало с Ниной?

И — развелки. Мне часто приходилось иметь дело с этими «стервятниками» — фрицами. Они себя называют «победителями Нарика», а они трусы. Наши бойцы в такте. Если немец ведет разведку успешной ротой, наши бойцы зря не падают, они поджидают немца на пятнадцать метров и бьют наперляки. Немцы — трусы, как зац. Немцы боятся одного мевеления наших бойцов.

Немец, говоря по-флотски, быстро скисает. Недавно мы устроили засаду, захва-

Илья ЭРЕНБУРГ.

Полководец Суворов

(Книга т. Осипова «Суворов».
Госполитиздат, 1942 г.)

Госполитиздат выпустил в свет хорошую книгу К. Осипова о гениальном русском полководце Александре Васильевиче Суворове. Книга дает правдивый образ непревзойденного мастера войны, родоначальника русского военного искусства.

Книгу К. Осипова «Суворов» должен прочесть каждый командир Красной Армии как среднего, старшего, так и высшего звена. И не только прочесть, но и выучиться его методам организации боя, уразуметь искусство достижения им победы.

Книга написана живым, образным языком. Она вызывает у читателя интерес с первой страницы. Несколько изданий полководца подали лишь материал о бытовом и семейной стороне жизни Суворова. Военного читателя в книге К. Осипова будет интересовать не эта сторона биографических данных о Суворове. Суворов нам дорог как полководец, патриот, учитель и воспитатель русских войск второй половины XVIII в., как их «доблестный авторитет» (Ангель).

Знакомая с книгой К. Осипова о Суворове, командир Красной Армии должен учиться у этого великого мастера войны искусству побеждать немецких захватчиков, атакующих нас на нашу землю.

Суворов — совершенно исключительное явление в мировой истории военного искусства. Суворов — это полководец, который не знал поражений. Он побеждал столько раз, сколько сражался.

Суворов — не просто великий полководец; он — революционер в области военного дела. Это был человек больших военных знаний и огромного практического опыта, необыкновенной целеустремленности, сильной воли и пламенного патриотизма, — полководец, который «горю им же полагал к славе своего отечества и все успехи отсылал к его благосостоянию».

Завистники Суворова объясняли его военные успехи счастьем. В ответ на это Суворов говорил: «Сегодня счастье, завтра счастье, помолуй бог, дайте же когда-нибудь и мне».

Суворов побеждал не счастьем, а умением. Он в совершенстве изучил искусство войны и прекрасно пользовался ее инструментом — вооруженной силой. Располагая часто меньшими, чем у противника, силами, Суворов достигал победы над врагами. «Вонюг не числом, — указывал он, — а умением».

Умение Суворова — не плод импровизации и вдохновения; это — результат огромной работы над собой и войсками. При всем своем таланте Суворов много и всю жизнь учился по книгам, учился у жизни, а когда надо и у врагов. Гениальность Суворова — в умении организовать победу. Чтобы побеждать, нужно владеть культурой военного дела. «Хотя храбрость, бодрость и мужество воеду и при всех случаях потребны, — говорил Суворов, — тонко щиты они, емели не будут истывать от искуства».

Перехитрить противника, обмануть его, напутать его решительностью и быстротой действий, проявить максимум неожиданности — вот в чем искал Суворов путей в своих победах. И он их неизменно добивался. «Удивить — победить», — учил Суворов. Удивить противника можно внезапностью и быстротой действий. «Быстрота и внезапность заменяют число» — настаивал он. Он способен привести противника в замешательство, сбить его с толку и напутать. «То налугам, то на поспешную побег», — говорил Суворов. Если я сумел залугать врага, нагнать на него страх, вогнать его в панику, то это значит, что я наполовину уже победил его, хотя я еще не выдал его в глаза, ибо у страха глаза велики и враг будет склонен преуменьшать мою силу, мне остается вступить в бой, чтобы добить его, — говорил Суворов.

Согласно представлениям Суворова не «механизм, сформулированный предположением», — как учил немцы школы Фридриха II, — а живой человек, способный ловить маневр своего начальника. «Солдат учиться любит, лишь бы кратко и к делу», победу ищет в середине неприятельских батальонов», знал, что «кто вперед идет, тому одна пуля ровная, а кто назад бежит, тому десять вперед»; он презал редко да метко; штыком колот крепко; в бою побеждает, но вымучает товарища; от него «неприятель дрожит»; это — «чудо-богатырь».

Суворов требовал, чтобы в мирное время войска обучались и подготавливались к бою, как будто они находятся на войне. Тяжело солдату в учении, — говорил он, — легко будет в походе, легко в учении — тяжело в походе. Рукотворство божье начиналось у Суворова не с момента соприкосновения с противником, а с предварительной подготовки, выучки солдат и офицеров на поле, с работы по сколачиванию войск для выполнения боевых задач. В этих целях он старался приучать войска к большим и быстрым переходам. Суворовские стремительные переходы общезвестны. Суворов воспитывал и ставил во главе войск дисциплинированных, смелых и решительных командиров. Инициатива, направленная к поражению противника, — основное качество, которое выработывал Суворов у своих командиров. Солдат и офицер, не раз говорил Суворов, не должны знать страха и паники в борьбе с врагом. «Сикурс (помощь), опасность и прочие... слова, — заявлял Суворов, — служат бабам, кои боятся с печи слезть». «Бить (противника) стремительно... Движения быстрые... Жестовая атака... Спихивать... Логия и твердость» — так учил Суворов действовать в бою. И он был уверен, что подготовленные в таком духе войска будут побеждать. Он смело заявлял: «Кто против меня — тот мертв».

Техника ведения современной войны, формы и методы организации боя, вооружение войск и т. д. сейчас не те, что были при Суворове, но принципы достижения победы и в настоящее время те же, что и при Суворове. Знание противника, знание его слабых и сильных сторон, учет новейших достижений в области военного дела, воспитание и обучение войск на поле, знание местности, понимание обстановки, — все это сегодня так же важно и непреложно, как и полтора столетия назад.

Решающим средством победы Суворов считал не захват территории, а уничтожение живой силы врага, уничтожение его войск. Этим он выгодно отличался от военных авторитетов своего времени в Европе. В книге К. Осипова о Суворове наш командир найдет для себя много полезного и поучительного. Поучительно прохождение Суворовым военной службы — от рядового солдата до генерал-фельдмаршала русской армии. Суворов последовательно прошел все чины тогдашней русской армии и прекрасно изучил все обязанности и требования военной службы своего времени. Это дало ему полное понимание всех сторон армейской жизни и позволило в любых условиях находить разрешение встававших перед ним задач.

Семилетняя война (1756—1763 г.) являлась серьезной боевой школой Суворова. В те годы он познал, что является главным на войне. Суворов считал, что главным на войне является истребление живой силы противника, что обучение в мирное время войска нужно только тогда, что оно будет делать на войне, и только так, как они будут поступать в бою. Результатом опыта, почерпнутого в Семилетней войне, и практики командования частями явилась знаменитая суворовская «Наука побеждать» — сборник коротких, ясных, предельно точных и легко запоминающихся постановлений о войне, о ее обязанностях, о высоком долге перед страной и искусстве побеждать врага.

«Наука побеждать» — это руководство к действию, направленное к одолению противника; это сгусток мысли и воли полководца: краткий, убедительный, логичный, подлинный бой на высшем уровне; выразительно лучшее, что было достигнуто в Европе в области воспитания и обучения войск.

Шаблонных путей в военном искусстве Суворов не признавал. Шаблона для него не существовало. Каждое новое сражение, в котором он участвовал, — это образец совершенно оригинального решения задачи в связи со складывавшейся обстановкой. Командиры, читающие книгу К. Осипова о Суворове, должны выработать привычку изучать в каждом отдельном случае подход к решению встававшей перед ним задачи. В бою под Липецком в 1771 г. (прямой результат) Суворов атакует окопавшуюся

немоту противника конницей, за которой следует сильный штыковой удар пехоты. Успех был полный, а случай подобных действий до тех пор не имел прецедентов в военной практике.

В том же году под Столбовичами он с четверо меньшими силами парадет, как сам выражается, на противника «со спиной» и рассекает его отряд. Выход, оказавший сопротивление, доносит Суворов по команде, он «шпурбат и потоптал».

В мае 1773 г. (в русско-турецкой войне) Суворов, проявляя инициативу, ночной атакой захватывает турецкий укрепленный пункт Туртукай. Для этой цели свой отряд переправляет через Дунай.

На р. Рымник в 1789 г. Суворов предпринимает весьма сложный по тому времени маневр — скоквинные противника меньшими силами с фронта и удар по нему — большими силами с фланга.

В 1790 г. он искусно, мастерски овладевает неприступной по тому времени Итальянской крепостью. Предварительно на возведенных по образу Измаила укреплениях Суворов обучает войска штурму; после готовности их к нему ложными демонстрациями вводит противника в заблуждение и, когда убеждается, что противник усиленными демонстрациями, бросается на штурм и овладевает крепостью.

В Итальянской кампании, встретившись по тому времени с первоклассными наполеоновскими войсками, Суворов применяет новое боевое построение — колонны. «Они вонюг колоннами», — заявляет он войскам о французах, — и мы их бить будем колоннами». И бил, жестоко и с большим успехом — на р. Треббия, под Нови и у Чортова моста, во время Швейцарского перехода.

Швейцарский переход Суворова — это вершина человеческих усилий, преодоления труднейших препятствий, которые когда-либо вставали на пути полководца. В густую осеннюю пору, когда на вершины гор ложился снег и спокойные дни сменялись бурными метелями, русская армия без карт, без проводников, даже без продовольствия и вынужденного обхода совершила свой беспрецедентный переход из Италии в Швейцарию через Сен-Готтардский перевал Альп. Все трудности на пути и удобные места для обороны были заняты противником — французами. Так называемый Чортов мост в самом опасном месте пути был разрушен. Казалось невозможным в таких условиях пройти неприступные для русских войска горы и выйти в Швейцарию на соединение с действовавшими там русскими войсками. Но суворовские «чудо-богатыри» прошли горы; они вынесли невероятные лишения, которые встретили их на дороге; опрокинули противника и с честью выполнили поставленную задачу. Были моменты, когда их охватывало сомнение в возможности завершения перехода, но суворовские скрепящая железная дисциплина, связывавшая боевая дружба и укреплявшая вера в то, что с Суворовым можно сделать все.

Суворов был русским человеком в лучшем понимании этого слова. Он был врагом немцев и немецких порядков, завоеванных в русской армии, особенно неразумных последователей Фридриха II — Павлом I. «Русские прусских всегда бичуют», — говорил Суворов, — что ж тут переживать. «Нет вилы пруссаков», — высказывался он по другому поводу.

И заключал все это решительным заявлением, категорически вставая против выносившего Павлом бутфоровского обмундирования солдата — по немецкому образцу с бумажки, пудрой и розово: «Пудра не порошок, бумажка не пушка, коса не тесак; а не немца, а природный русский». Разногласия с Павлом привели к увольнению Суворова из армии и ссылке его под присмотром полиции в село Кочубеевское. В книге Осипова тепло помянуты Суворов в Кочубеевском. Великий полководец был не только полководцем, но и человеком, стоявшим по своему культурному уровню в ряду передовых людей своего времени.

Наш командир должен учиться у Суворова. Быть похожим на Суворова не только честь командира Красной Армии, но и долг, ибо суворовские принципы побеждать сохраняли свою силу до настоящего времени.

Книга К. Осипова «Суворов», знакомя читателя с основными положениями деятельности великого полководца, служит делу укрепления боеиспособности Красной Армии, содействует общему культурному росту нашего командира и повышает его личную боевую подготовленность.

«Дьепп показал слабость гитлеровской авиации на Западе»

Газета «Санди таймс» об уроках рейда на Дьепп

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Авиационный обозреватель газеты «Санди таймс» Мейсфилд в статье под заголовком «Дьепп показал слабость гитлеровской авиации на Западе» отмечает, что операция в районе Дьеппа дала возможность английской и союзной авиации уничтожить приблизительно одну треть сил германской авиации во Франции и Голландии.

Обозреватель расценивает германские потери приблизительно в 270 самолетов и заявляет, что подобные результаты были бы замечательны даже в том случае, если бы у Германии в области авиации все обстояло благополучно. «Теперь, — пишет Мейсфилд, — мы можем заявить, что логистика господства в воздухе. Возникает основной вопрос: сможем ли мы повторить такую попытку снова? Ответ ясен. Наше воздушное господство на Западе таково, что с точки зрения авиации мы можем повторить эту операцию хоть сегодня с еще большими шансами на успех. Новый удар может настичь противника в момент, когда он не располагает достаточным воздушным прикрытием, и в таком случае успех будет очень большим. В настоящее время противник не располагает воздушными силами, которые могли бы поддержать его, а это — основной фактор. Если бы даже он смог переоборудовать много аэродромов в восточной Европе, это не помогло бы ему, так как Дьепп свидетельствует о том, что на западе авиация может достигнуть такого уровня, при котором мы можем бросить вызов и начать наступление».

МИТИНГИ В АНГЛИИ ПОД ЛОЗУНГОМ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). В ряде городов Центральной Англии состоялись митинги под лозунгом немедленного открытия второго фронта. Наиболее многочисленными и оживленными были митинги в Нортемптоне. Участники митинга единогласно приняли резолюцию, в которой подчеркивается настоятельная необходимость немедленного вторжения войск союзников на европейский континент. Подобные же резолюции были приняты на остальных митингах.

Делегация в составе 30 женщин посетила лорд-маршала Манчестера и передала ему

патриотическую деятельность, а также взятых в качестве заложников без предъявления какого-либо обвинения. Из общего числа заключенных 120.000 арестовано в неоккупированной зоне Франции.

По словам Дюрана, в настоящее время во Франции основная нелегальная организация французских патриотов насчитывает в своих рядах по крайней мере 50.000 человек, обладающих оружием. Им сочувствуют и помогают миллионы людей. Полностью печать читает не менее 20 млн. французев.

50 тысяч вооруженных патриотов во Франции

НЬЮ-Йорк, 25 августа. (ТАСС). Американский журнал «Лайф» опубликовал беседу с одним из руководителей нелегальных французских патриотических организаций, приехавшим в Вашингтон. Этот руководитель французских патриотов, скрывающийся в настоящее время под псевдонимом Дюран, подробно описывает растущий саботаж и другие виды антигитлеровской деятельности во Франции.

Дюран рассказывает, что в тюрьмах Франции в настоящее время находится не менее 400.000 французев, арестованных гестапо и полиции Японии за активную

патриотическую деятельность, а также взятых в качестве заложников без предъявления какого-либо обвинения. Из общего числа заключенных 120.000 арестовано в неоккупированной зоне Франции.

По словам Дюрана, в настоящее время во Франции основная нелегальная организация французских патриотов насчитывает в своих рядах по крайней мере 50.000 человек, обладающих оружием. Им сочувствуют и помогают миллионы людей. Полностью печать читает не менее 20 млн. французев.

Удары по германским военным объектам

Операции английских и американских бомбардировщиков

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как указывается в коммюнике английского министерства авиации, в ночь на 25 августа крупные соединения английских бомбардировщиков совершили налет на Рейнскую область. Наиболее интенсивно бомбардировке подвергались города Франкфурт и Висбаден.

Английские истребители в эту же ночь атаковали ряд объектов в Голландии и Бельгии и вывели из строя значительное число паровозов.

Из ночных операций не вернулись 16 бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, американские бомбардировщики «Летающая крепость» в сопровождении английских истребителей «Спитфайр» днем 24 августа совершили

налет на существовавшие раньше в Тре (на реке Сен, между Гавром и Руаном). На этих ворках строится подводные лодки и небольшие каботажные суда. В то время, как произошла атака, над французским побережьем между Этрета и Абвилем появились новые эскадрильи английских истребителей «Спитфайр», в том числе самолеты, пилотируемые американскими летчиками. По крайней мере 40 германских истребителей «Фокке-Вульф-190» пытались напасть на американские бомбардировщики. Над объектами бомбардировки завязалась ожесточенная воздушная бой, в результате которой было сбито два истребителя противника и несколько повреждено. Все американские бомбардировщики благополучно вернулись на свои базы; не вернулись два истребителя.

налет на существовавшие раньше в Тре (на реке Сен, между Гавром и Руаном). На этих ворках строится подводные лодки и небольшие каботажные суда. В то время, как произошла атака, над французским побережьем между Этрета и Абвилем появились новые эскадрильи английских истребителей «Спитфайр», в том числе самолеты, пилотируемые американскими летчиками. По крайней мере 40 германских истребителей «Фокке-Вульф-190» пытались напасть на американские бомбардировщики. Над объектами бомбардировки завязалась ожесточенная воздушная бой, в результате которой было сбито два истребителя противника и несколько повреждено. Все американские бомбардировщики благополучно вернулись на свои базы; не вернулись два истребителя.

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЧЕРЧИЛЛЯ В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль, вернувшийся 24 августа в Лондон, на

обратном пути из Москвы совершил поездку в Египет и останавливался в Каире.

Международный с'езд студентов в Вашингтоне

ВАШИНГТОН, 25 августа. (ТАСС). Международная студенческая организация «Интернационал студентов» сейчас ведет в настоящее время подготовку к международному с'езду студентов, который состоится в Вашингтоне 2—5 сентября. Для участия в с'езде приглашено 300 делегатов студенческих организаций США, Канады, Европы, Латин-Американских стран и Азии. С'езд должен обсудить вопрос о роли студентов в обеспечении победы в войне, а также о влиянии студенчества на последующую перестройку мира. В повестку дня с'езда включены выступления видных деятелей, в том числе вице-президента США Уоллеса, супруга президента Элеоноры Рузвельт и др.

В с'езде примут участие три советских делегата, представляющих советское студенчество, — студент Ленинградского гор-

ного института Пезингер, студент Московского института истории, философии и литературы Красавченко и аспирант Калеского института истории Людмила Павличенко. Все они являются активными участниками Отечественной войны с самого ее начала. Пезингер участвовал в боях с немецкими оккупантами и в рейдах по их тылам. Людмила Павличенко известна своим участием в обороне Одессы и Севастополя, является прославленным снайпером, награждена орденом Ленина и медалью «За боевые заслуги» и ей присвоено звание младшего лейтенанта.

Критика о положении в Индии

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает в печать статью в газете «Нью-Йорк таймс» и опубликованную также в Англии статью Оттафорда Криппса, посвященную положению в Индии.

«Трагедия нынешнего положения в Индии, — пишет Криппс, — заключается в том, что в столь критический для борьбы объединенных наций за свободу момент Ганди ушел из Конгресса выдвигая совершенно нерешительную посылку и настаивая на претворении ее в жизнь под угрозой проведения кампании гражданского неповиновения, которая может привести только к личному врагу».

Криппс указывает, что он полностью сочувствует желанию индийского народа достигнуть самоуправления, но «Индия не добьется своей цели, признав господство Японии или какой бы то ни было иной страны на лагерь держав осей».

Напоминая обстоятельства, при которых ему пришлось посетить Индию весной, Криппс пишет, что была установлена дата, когда Индия сможет быть предоставлено полное самоуправление. Был указан самый ближайший срок, т. е. немедленно после войны, когда индийцами будет выработана новая конституция. Однако, говорится в статье, не было возможности добиться даже того, чтобы индийцы казались бы на том, чтобы они обдумали какие бы то ни было вопросы, связанные с конституцией. По словам Криппса, с временной конституцией, которая могла быть предложена англичанами, Конгресс согласился бы не больше, чем с существующей. «Для промежуточно-

го периода не было иного выхода, чем поддерживать существующую конституцию, применяя ее по мере возможности в пределах самоуправления. Это и было нами предложено, но лидеры Конгресса ответили на это отказом».

Криппс указывает, что против действий Конгресса выступают значительное большинство мусульманского населения, — не менее 90 млн. человек, организация Хинду Махасабха, настроенная против мусульман и пользующаяся особым влиянием в Бенгальской провинции. 40 миллионов «интеркастиков», 6 миллионов сикхов, 6 миллионов индийских христиан. Общее число противников действий Конгресса составляет не менее 160 млн., не считая индийцев, не входивших в какие-нибудь определенные группы. Кроме того, значительная часть членов самого Конгресса не поддерживает своих лидеров.

По заявлению Криппса, участие индийцев в индийском самоуправлении (исполнительный совет при вице-короле) значительно расширилось. Из 15 членов исполнительного совета 11 являются индийцами и 4 англичанами. Именно это правительство, пишет Криппс, решило сопротивляться кампаниям гражданского неповиновения и отдал приказ об арестах лидеров Конгресса.

В заключение Криппс заявляет, что «двое индийцев вскоре займут посты в английском военном кабинете, в котором они будут пользоваться полным правом голоса по всем вопросам ведения войны, включая отношение к Индии, и будут по своему положению приравнены к представителям Австралии».

Война на Тихом океане

Крупное сражение в районе Соломоновых островов

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в комбинации морского министерства США сообщается, что в восточной части Тихого океана американские военно-морские силы и воздушный флот ведут большую морскую бой, стремясь отражать сильный натиск японских сил, прибывших в юго-восточной группе Соломоновых островов. Это мощное японское наступление имеет своей целью вернуть занятые американцами некоторые базы противника на Соломоновых островах. Японская контрабанда отражает американские нападения.

По предварительным данным, наступающие силы японцев атаковали американские самолеты типа «Летающая крепость», а также самолетами с авианосцев. Четыре бомбардировщика атаковали японский авианосец. Как сообщается, отмечено четыре прямых попадания. Американские самолеты морской авиации атаковали и нанесли серьезные повреждения японскому авианосцу «Рюдзю». Некоторые японские крейсера и эскадроны также повреждены прямыми попаданиями бомб с американских самолетов.

Утром 23 августа американские самолеты порезали крупные коммуникации японской авиации над островом Гвадалканал. Во время воздушного боя был сбит 21 японский самолет. Потери американцев незначительны. В тот же день, а также 24 августа японские авиации обстреливали американские береговые позиции на острове Гвадалканал. Американские самолеты порезали японский транспорт и крейсер, вызвав на них пожары. Сражение продолжалось.

МЕЛЬБУРН, 25 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в районе деревни Кокода (остров Новая Гвинея) патрульные части союзников рассеяли японский патрульный отряд. 13 японских истребителей были атакованы союзной авиацией над восточной частью острова Новая Гвинея. В воздушном бою было сбито 4 японских самолета. Один японский самолет поврежден.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Делли, английские самолеты произвели налет на город Муайейн в Бирме. Бомбы были сброшены на японские военные объекты. Отмечены прямые попадания.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска отбили у японцев крупный город в провинции Цзяньчэн — Лянчжоу. В боях за этот город японцы понесли серьезные потери. К востоку от города Наньчан китайские войска продолжают теснить японцев. В ходе китайского наступления отбит у японцев город Юаньцзян. В западной части провинции Чацзин японцы под давлением китайских войска оставили город Цзяньмань. (ТАСС).

НАЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ МИНИСТРОВ В ИРАНЕ

ТЕГЕРАН, 25 августа. (ТАСС). Премьер-министр Ирана Новам Салтане представил между собой министров. Министром финансов назначен Каджми, а министром внутренних дел и заместителем премьер-министра Джавад Амри. Амри в прошлом году исполнил обязанности министра иностранных дел, а затем министра внутренних дел в кабинете Форузи.

Неурожай в Германии

СТОКГОЛЬМ, 25 августа. (ТАСС). Печальное утверждение гитлеровской печати о том, что урожай в Германии в этом году уступит прошлогоднему, позволяет надеяться, что сельскохозяйственный кризис не преодолен и что продовольственное положение продолжает оставаться весьма напряженным.

Гитлеровский журнал «Дейче фольксвагерт» пишет: «Профаны являются на хороший урожай, специалисты же видят поля, сбор с которых будет очень малым». «Крупные неурожай» констатирует, что «большая часть результатов, достигнутых противником осенью невои военных усилий, оказалась угнетенной». В восточных районах Германии сельскому хозяйству нанесен огромный ущерб. За этот год было потеряно около 10 миллионов гектаров пашни. В значительной степени вытеснены сельскохозяйственных машин, нехватка удобрений и транспортных затруднения, что вместе с плохой погодой привело к значительному уменьшению урожая.

Журнал «Фирареспан» пишет, что «в районах Центральной и Северо-Западной Германии особенно сильно пострадали хлеба. Вывоз хлеба стал невозможен. Многие пострадавшие поля остались перешагиваемыми. В окрестностях Берлина некому было собирать урожай. Опасения, что урожай хлеба будет использован для вывоза хлеба, «длинность» предрасполагает, что в пищу должны пойти продукты, ранее употреблявшиеся в корм скоту. «Длинность» прямо пишет, что «замене этих продуктов другими нужно не пренебрегать. Чем больше продлится война, тем большее количество продуктов, употребляющихся в качестве корма для скота, должно быть использовано в качестве пищи для населения».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СССР.

К вступлению Бразилии в войну

НЬЮ-Йорк, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, аргентинский президент Кастельо в беседе с представителями печати заявил, что аргентинское правительство обдумывает свои позиции в связи с объявлением Бразилией войны Германии и Италии.

По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» из Буэнос-Айреса, германские аргентинцы потребовали отказать Аргентине от политики нейтралитета. Президентская национальная ассоциация печати бывший депутат парламента Давус выразил надежду, что правительство будет уважать обязательства в отношении солидарности всех стран Западного полушария, принятые на Лиссабонской и последующих пан-американских конференциях.

НЬЮ-Йорк, 24 августа. (ТАСС). По сообщению Вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», бразильский посол в США Маринус заявил представителям печати, что Бразилия не объявила войны Японии, потому что последние не совершили актов агрессии против Бразилии. Бразильский военный атташе генерал

Баттенбург заявил, что первой задачей, которая стоит перед Бразилией, является оборона той части страны, которая расположена в 800 милях от Дакара.

По словам корреспондента, бразильский флот состоит из 2 линкоров, 2 крейсеров, 11 эсминцев и 4 подводных лодок.

НЬЮ-Йорк, 25 августа. (ТАСС). Канадский премьер-министр Кинг обратился к президенту Бразилии Варгасу с «сердечными поздравлениями» от правительства и населения Канады, в котором приветствует вступление Бразилии в войну. В послании указывается, что участие Бразилии в войне еще больше ободит все «благословенные» страны Западного полушария.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, правительство Перу объявило, что в соответствии с решением гаванской конференции, оно считает нападение держав осей на Бразилию актом агрессии против американских стран. В соответствии с этим Бразилия будет рассматриваться как невоюющая сторона. Министр иностранных дел Уругвая сообщил корреспонденту агентства Рейтер,

что Уругвай считает Бразилию невоюющей стороной. Правительство Чили опубликовало такое же заявление.

ЛЕНЕВА, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает из Лиссабона, в связи с объявлением Бразилией войны Германии и Италии президент Португалии Кармона послал бразильскому президенту Варгасу телеграмму, в которой выражается «братские чувства» португальского народа к народу Бразилии.

Потопление трех подводных лодок держав осей у бразильского побережья

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Рио-де-Жанейро, что, по сведениям из хорошо информированных источников, в течение 24 августа у бразильского побережья было потоплено три подводных лодки противника. Подводные лодки были замечены эскадрильями уругвайских бомбардировщиков, патрулирующих побережье волины бразильско-уругвайской границы.